

Охотники За Духом Секты Маошань

Глава 7: Элита

перевод: kedaхх

Вечер, Технологический университет Стоун-Сити.

Молодой человек одетый в чаншань, стоял возле ворот университета. У него была поношенная обувь, и на своих плечах он нес сверток. Молодой человек уставился на вывеску, на которой золотыми буквами было написано название института и покачал головой. После этого он напрямик направился внутрь здания.

[пп: чаншань - традиционное китайское платье, которое носили мужчины.]

В то время, когда он вошел внутрь было примерно время обеда. Он мог видеть повсюду разгуливающих студентов. Естественно, он обратил внимание на красавиц, которые ходили группами. Ничто не могло описать восторга Е Шаоян; он провел в горах более 10 лет, где было очень мало лиц женского пола. Наконец то, подумал он, в то время как остановил самую красивую девушку и спросил ее как пройти в кабинет ректора. Когда он направлялся к кабинету ректора, находящийся в офисе академических дел, он не упустил возможности полюбоваться красавицами, которые встретились ему на пути.

«В-вы Даоист мастер Е-Ее?» спросил лысый средних лет человек, сидящий за офисным столом. Он улыбнулся и протянул свою руку для приветствия, «Добро пожаловать. Вы должно быть устали, после такой долгой поездки.»

«Мои приветствия Ректор Чжу, Е Шаоян в полном порядке,» ответил Е Шаоян, вежливо пожимая руку ректора.

Ректор рассмеялся и пригласил Е Шаоян присесть. Затем, он попросил своего секретаря приготовить чай. В то же самое время, он с энтузиазмом начал беседовать с Е Шаоян.

«Чтобы стать духовным учеником Секты Маошань в таком молодом возрасте, вы должно быть и в самом деле экстраординарный человек, Даоист Мастер Е. Ха-ха, нет необходимости смотреть на меня с непонимающим видом. Хотя большинство не верит в вещи такого рода, но я – верю. Если бы тогда не помощь вашего учителя и его Заклинания Завладения Богатством, возможно я бы не сидел за этим столом. Тогда в прошлом, я был в очень затруднительном положении из-за злобного духа. Вот, смотрите, я всегда ношу его с собой, куда бы я ни шел.»

Ректор Чжу достал свой бумажник и осторожно показал свое Заклинание Завладения Богатством Е Шаоян. Ректор Чжу относился к заклинанию как хрупкой драгоценности.

Взглянув на заклинание, Е Шаоян с трудом удержался, чтобы не рассмеяться. Так называемое Заклинание Завладения Богатством было то, что Цин Юньчжи производил в массовом количестве в типографии у подножия горы Маошань. За последние 10 лет он сказал своим последователям, что это заклинание было благословлено. А еще он продавал эти заклинания по несколько сот долларов за штуку. Поэтому, в конце дня, человек, который на самом деле владел богатством был только Цин Юньчжи.

«Я обязан всем, чем владею, твоему мастеру. И поэтому, факт, что вы, Даоист Мастер Е, находитесь здесь, является самой большой честью, которую я когда-либо получал в своей жизни. Я уже уведомил вашего мастера, что я откажусь от всех взносов, которые вы понесете в

моем учреждении.»

«Отказаться от всех взносов?» Е Шаоян почувствовал, как его сердце болезненно сжалось. Перед тем, как спуститься с горы, Цин Юньчжи с состраданием сообщил ему, что все взносы для его нормального обучения уже были оплачены. Более того, никаких дополнительных изменений не предвиделось. После этого, Цин Юньчжи смог дать ему тысячу Юань на расходы по проживанию. После того как эти деньги закончатся, Е Шаоян должен был сам зарабатывать себе на хлеб.

За эти последние 10 лет, он работал в качестве няни, помощника и даже мальчика рассыльного. Думать о том, что весь этот тяжелый труд и усилия стояли всего лишь одну тысячу Юань! Чем больше он думал об этом, тем злее он становился. Старый мерзавец Цин Юньчжи был такой старый хитрый лис. Он обвел вокруг пальца обе стороны, чтобы воспользоваться преимуществами сделки только самому.

«Даоист Мастер Е, я подготовил большинство из ваших документов. Если вы заполните анкету, то тогда все будет в порядке.»

После того, как все аппликационные документы были оформлены, Е Шаоян отклонил предложение ректора на обед. Поскольку он пришел сюда учиться, он должен вести себя как студент. Предоставление ректору возможности заплатить за обед казалось слишком роскошным для обычного ученика. Ректор не заставил Е Шаоян, но настоял на том, чтобы отвезти его в его новое общежитие. Как только они вышли из здания, ректор вдруг сказал, «Даоист Мастер Е, это новое административное здание, которое я заказал. Что вы думаете об его фэн-шуй?»

[пп: фэн-шуй - учение о правильном размещении предметов в жизненном пространстве человека.]

Он что проверяет меня? Подумал про себя Е Шаоян. Секта Маошань подразделялась на Шу, Кань, Бу и И отделы. Среди четырех отделов 'Шу' была Даосской магией, которая преподавалась только духовным ученикам. С другой стороны, внешние ученики могли обучаться всем остальному. 'Кань' было искусством фэн-шуй, 'Бу' было искусством предсказания, и 'И' было искусством Китайской медицины. Е Шаоян не особо интересовался этими разделами, за исключением одной, которую знал. Хотя он немного занимался ими, его мастерство в других искусствах было немного лучше, чем средний даос.

После того, как он осмотрелся, Е Шаоян пришел к выводу, «Это здание было построено на северной стороне школы, в то время как его фасад смотрит на юг. Его арки обращены к солнцу, которые в свою очередь впитывают солнечную сущность. Фасад здания пуст, что позволяет Ци с восьми сторон скапливаться там.» он сделал паузу и указал на ступени, «Я заметил это, еще до того, как войти, там за зданием есть небольшой лес. Такое расположение приносит устойчивость горы, потому что оба небо и земля находятся в позитивном положении. Я должен заметить, что человек, который дал вам такой фэн-шуй является очень способным, ректор Чжу.»

«Но, из-за арки этого здания, сущность солнца, которую он собирает, слишком чрезмерна. Более того, поскольку там отсутствуют какие-либо выходы для ее выпуска, то чем дольше она накапливается, тем больше риск возникновения бедствия.»

Ректор Чжу был изумлен. «Даоист Мастер Е, какое аккуратное размышление! После строительства здания, все было так, как вы сказали, два офиса по неизвестным причинам

загорелись. К счастью, они были вовремя спасены, снижая наши потери. Но опять же, строительство этого здания уже завершено. Было бы неразумно разбирать его. Могу ли я спросить, Даоист Мастер Е, есть ли какой-нибудь способ спасти это здание?»

Е Шаоян улыбнулся, «Очень просто, вам всего лишь нужно построить два прямоугольных бассейна перед фасадом этого здания. Если бассейны будут выглядеть неуместными, вы можете использовать их для разведения карпов. Когда солнечный свет нагреет воду, пар из бассейнов может рассеять некоторую сущность солнца, таким образом сделав фэншуй 'этого здания более привлекательным.»

Ректор Чжу очень обрадовался и не мог остановиться благодарить Е Шаоян.

Вызвав консультанта студентов, для Е Шаоян были организованы лучшие классы и общежитие. Чтобы проявить свою благодарность, ректор и консультант студентов сопровождали Е Шаоян в его общежитие все вместе.

«Даоист Мастер Е, желаете ли вы, чтобы мы организовали для вас отдельное общежитие?» спросил ректор Чжу, когда они прибыли к зданию общежития.

«В этом нет необходимости. Всю свою сознательную жизнь я ни разу ни с кем не делил комнату. И мне бы очень хотелось попробовать это,» улыбаясь ответил Е Шаоян и попросил ректора Чжу дать ему ключи от комнаты. После того, как он поблагодарил ректора, Шаоян настоял на том, что поднимется наверх сам.

«Что напоминает мне, Ректор Чжу, кто писал те слова на воротах школы?»

Ректор Чжу был поражен, «Вы спрашиваете о названии института? Я сам лично попросил известного каллиграфа нашего округа написать их, Старейшина Лау – Лау Деминг. А в чем собственно дело, М-р Е, вы тоже увлекаетесь каллиграфией? Не правда ли, надпись очень красивая?»

Шаоян опять про себя усмехнулся. Когда он увидел, как ректор расхваливал того, кто сделал эту надпись, он знал, что нет необходимости и места для обсуждения.

Консультант студентов между прочим спросил, «М-р Е, вы знакомы с каллиграфией?»

Шаоян ответил, «Совсем немного, на протяжении более 10 лет я занимался написанием заклинаний. В каллиграфии у меня всего лишь небольшой навык.»

«Я бы хотел увидеть ваши способности при первом же удобном случае,» сказал консультант студентов с крайней вежливостью. Несмотря на это, он не был высокого мнения о Е Шаоян. По выражению лица консультанта, Шаоян мог видеть его презрение. Без каких-либо дальнейших объяснений, они попрощавшись друг с другом разошлись.

«Ректор Чжу, по выражению лица этого молодого человека, я понял, что он не совсем с уважением отнёсся к каллиграфии Старейшины Лау,» подметил консультант, когда они шли в сторону административного здания. В конце концов, он был ответственным за приглашение старейшины Лау. Он даже немного узнал о самой каллиграфии и с большим уважением относился ко всем произведениям искусства старейшины Лау.

С улыбкой Ректор Чжу сказал, «Он же Даоист Мастер. Он должен быть профессионалом в фэншуй, что касается каллиграфии...он всего лишь молодой человек, чего большего ты ожидаешь от его знаний?» Консультант студентов согласился с этим мнением и взял

документы Е Шаоян. Он пробормотал себе под нос, «Аппликационная форма, которую он заполнил, должна быть в его пакете, правильно? Позволь мне глянуть на его информацию. Каким образом он стал Даоистом в такие годы?»

Пока они шли в сторону административного здания, оба ректор и консультант студентов просмотрели аппликационную форму Е Шаоян. Без каких-либо предварительных предупреждений, консультант остановился на месте, а рот и глаза его широко открылись от шока.

«Что это?» Спросил ректор. Он все еще не вник в суть дела.

«Мы ошибались Ректор Чжу,» сказал консультант студентов, когда как он сделал глубокий вдох, указывая на форму дрожащей рукой.

«С ней все в порядке, с ней что-то не так?» нахмурился ректор, когда он перепроверил форму.

«Не с ней. С ПОЧЕРКОМ! Его почерк – выдающийся, его стиль – силен и это может стать его личным стилем, может быть... он может просто быть наравне со Старейшиной Лау!»

Ректор Чжу был ошеломлен. Он схватил форму из рук консультанта студентов и еще раз внимательно посмотрел. Это и в самом деле была сильная каллиграфия, каждая строка его написанных слов была чиста и аккуратна. Его художественные концепции не имели границ. Если его написанные слова были на таком уровне, то его каллиграфия должна быть невообразимой!

«Этот маленький Даоист Е Шаоян должно быть точно элита,» сказал Ректор Чжу, и он выдавил улыбку на своем лице.

<http://tl.rulate.ru/book/12254/238486>